

массовой культурой в её самом ярком проявлении – медиакультурой – он не проводит большого различия между реальной сущностью объекта и его образом. Он, прежде всего, потребитель. Его задача – посетить, впитать в себя впечатления, сохранить на память фотографию или сувенир.

«Человек Путешествующий» оказал и оказывает большое влияние на страны, активно культивирующие развитие туристического сектора. Причём не всегда это влияние имеет положительный резонанс. Неконтролируемая деятельность «Человека Путешествующего» вызывает необратимые изменения традиционной культуры. Поэтому необходима выработка программы по созданию системы культурной безопасности с целью не допустить развития «хищнического» туризма на территории нашей страны. При разработке туристических программ следует отказаться от возведения объектов, желание построить которые появляется под воздействием популяризованных образов, транслирующихся массовой культурой, а использовать, прежде всего, имеющийся природный и культурный потенциал, для чего и необходимо изучать российский опыт экскурсионной деятельности XIX–XX вв.

Список литературы

1. Богатырев С. А. Материалы по воспитанию и обучению / С. А. Богатырев. – Астрахань : Тип. В.Л. Егорова, против Оружного суда, 1905. – Вып. 1: Экскурсии учеников Астраханской гимназии в 1902, 1903 и 1904 гг.
2. Богатырев С. А. Поездка учеников Астраханской гимназии в Москву и поволжские города летом 1902 г. / С. А. Богатырев. – Астрахань, 1903.
3. Бэн А. Воспитание как предмет науки / А. Бэн ; пер. с англ. Ф. Резнера. – СПб., 1879.
4. Гревс И. М. Монументальный город в исторической экскурсии / И. М. Гревс // Экскурсионное дело. – 1921. – № 1. – С. 1–14.
5. История экскурсионного дела. – Режим доступа: <http://geoinfo.ru/modules/Articles/article.php?storyid=129>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Кайгородов Д. На разные темы преимущественно педагогические. – 2-е изд. / Д. Кайгородов. – СПб., 1901.
7. Путеводитель по Волге. Между Нижним и Астраханью. – 2-е изд. испр. и доп. / сост. Я. П. Кучин. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1870.
8. Седова Н. А. Культурно-просветительский туризм / Н. А. Седова. – М. : Советский спорт, 2003.
9. Усыскин Г. С. Очерки истории Российского туризма / Г. С. Усыскин. – М. – СПб. : Герда, 2000.

ОЙРАТСКИЙ СБОРНИК ОБРАМЛЕННЫХ РАССКАЗОВ «ВОЛШЕБНЫЙ МЕРТВЕЦ»

Б.А. Бичеев
(Россия, Элиста)

Статья посвящена ойратской рукописи сборника «Волшебный мертвец», выявленной в одном из архивов СУАР КНР. Долгое время исследователи считали утраченным текст этой полной версии сборника обрамленных повестей.

This article Oirat manuscripts collection "Magical dead" identified in one of the archives of China. For a long time researchers thought the lost text of the full collection of framed stories.

Ключевые слова: буддийская литература, рукопись, «ясное письмо», «обрамленная повесть», колофон.

Key words: Buddhist literature, the manuscript, "clear us", "framed by the story", colophon.

Более двух с половиной тысяч лет существует буддийская литература. География ее распространения обширна – от Японии, Кореи и Индонезии до Тувы и Калмыкии, от Монголии, Тибета и Китая до Индии и Цейлона. Как следствие, буддийскую литературу составляют произведения, написанные на многих языках мира. Однако, несмотря на это, она представляет собой некое единство, феномен которого заключается в общности религиозно-философских проблем, сходстве сюжетов и художественных приемов [1, с. 12]. Во всех странах своего распространения буддизм был вынужден утверждать себя на почве, занятой традиционными формами культуры. И независимо от того отвергались или принимались элементы той или иной на-

циональной культуры, он вынужден был считаться с ними и занимать определенную позицию по отношению к ним. На этом слиянии морально-этического учения буддизма с региональными традициями возникла грандиозная литература буддизма.

Одним из региональных вариантов буддийской литературы является ойратская (калмыцкая) литература, которая имеет почти четырех вековую историю. С момента создания в 1648 г. алфавита «ясного письма», весь основной свод, наиболее важных и принципиальных в теоретическом отношении положений буддийского учения, был переведен на родной язык в сравнительно короткий промежуток времени. Ойратской монашеской элитой во главе с создателем национальной письменности Зая-пандитой Намкайджамцо за каких-то два десятилетия было переведено более 200 произведений различного содержания [2, с. 62–67]. В основном это были канонические тексты, зафиксированных в форме сутр (свод изречений Будды) и шастр (комментарии к сутрам); тексты неканонического содержания в форме джатак (притчи о прошлых рождениях Будды), намтаров (жизнеописание выдающихся учителей веры), субхашит (собрания афоризмов или своды морально-этических норм) и произведения литературы популярного буддизма.

Историческая судьба ойратов не способствовала сохранению этого уникального наследия буддийской литературы. Пережив гибель Джунгарского ханства, совершив трагический переход с берегов Волги к предгорьям Алтая в середине XVIII в., выжив в огне исторических перипетий и насильственной депортации XX в., ойраты к началу XXI в. оказались разбросанными на огромной территории – от Волги до Западной Монголии, от Синьцзяна до берегов оз. Куку-нор в Тибете. Большая часть рукописей и ксилографов безвозвратно погибла. Однако сохранившиеся в научных фондах разных стран, в редких хранилищах буддийских монастырей и в частных коллекциях ойратские рукописи свидетельствует о ее художественном богатстве и разнообразии.

Известно, что среди текстов на «ясном письме» существовали сборники обрамленных повестей, которые составляли особый вид произведений активно функционировавших в двух художественных системах – устной и письменной. Такие сборники сказочных рассказов, обрамленных общим рамочным повествованием, берут свое начало в древнеиндийской литературной традиции. В средневековой ойратской литературной традиции в том или ином виде были представлены четыре сборника обрамленных произведений индийской литературы: «Панчатантра», «Двадцать пять рассказов Веталы», «Жизнь Викрамы, или Тридцать две истории царского трона» и «Семьдесят рассказов попугая».

Отмечая схожесть индийских «обрамленных повестей» с родственными им образцами ойратской литературы, исследователи указывали, что «Панчатантра» дошла до них в виде отдельных сюжетов без общего обрамления, а из «Двадцати пяти рассказов Веталы» они использовали лишь общую структуру обрамления, «переосмыслив ее и наполнив другими сюжетами» [3, с. 137].

«Волшебный мертвец» стал первым обрамленным произведением калмыцкой литературы, о котором узнала европейская наука в XIX в. В 1804 г. немецкий этнограф Б. Бергманн опубликовал книгу, в которую кроме других образцов калмыцкой словесности был помещен немецкий перевод тринадцати сказочных сюжетов из этого сборника. В 1866 г. другой немецкий исследователь Б. Юльг издал текст «Волшебного мертвеца» на «ясном письме» с параллельным немецким переводом, комментариями и словарем. Различные списки этого сборника сказочных рассказов, обрамленных общим рамочным повествованием, на «ясном письме» публиковались неоднократно. В 1864 г. профессор К.Ф. Голстунский опубликовал версию сборника, состоящего из 13 рассказов. Учитель Короволукинской народной школы Александровского улуса Астраханской губернии Ш. Болдырев включил в содержание своей «Калмыцкой хрестоматии» текст сборника, состоявшего из 11 сюжетов [4, 5, 6, 7].

В 1923 г. академик Б.Я. Владимирцов впервые опубликовал русский перевод сборника «Волшебный мертвец» из 26 рассказов, обрамленных общим рамочным повествованием. В предисловии он пишет, что «предлагаемый русский перевод сделан по ойратской (калмыцкой) рукописи, приобретенной у одного ойратского князь-

ка из северо-западной Монголии» и отмечает, что сборник имеет «родственную связь с «Двадцатью пятью рассказами Веталь» [8]. Однако оригинал произведения не сохранился в архиве известного востоковеда, и долгое время исследователи не имели возможности ознакомиться с полной версией ойратского сборника.

В начале 80-х гг. прошлого века текст полного сборника из 26 сюжетов был обнаружен в фонде калмыцких рукописей Комитета по делам национальностей Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Этот фонд был создан во второй половине 1970-х гг. на основе рукописей из личных коллекций, которые удалось сохранить от уничтожения в годы культурной революции. В каталоге фонда, предназначенного для служебного пользования, значится наименование 382 текстов различного содержания, среди которых указан и «Волшебный мертвец».

Сборник представляет собой рукописную книгу, состоящую из отдельных листов традиционной формы «бодхи» (форма пальмового листа), обернутую в ткань. Текст написан каламом, черной тушью на листах размером 46 × 13 см. Рукопись содержит 26 рассказов (помимо обрамления) и разбита на две части. Первая часть состоит из 116 листов и включает 13 рассказов, вторая часть из 85 листов и 13 рассказов. Обе части произведения разделены колофоном.

Содержание обрамляющей рамки и количество вставных сюжетов, а также порядок их расположения в первой и во второй части рукописи идентичен содержанию русского перевода Б.Я. Владимирцова. Исключения относятся к традиционному для таких рукописных текстов вступительному и заключительному колофонам, которые отсутствуют в русском переводе Б.Я. Владимирцова. Между тем они несут в себе важную информацию, касающуюся истории появления того или иного литературного памятника. В содержании колофонов ойратских переводов буддийских текстов различного содержания, как правило, указывается имя донатора, переводчика и переписчика текста. При этом каждый из вышеупомянутых лиц наделяется определенными благодетельными характеристиками, отражающими уровень их глубокой религиозности.

Во вступительном колофоне сборника «Волшебный мертвец» выражено почтение буддийскому учителю Нагарджуне и призыв к усвоению нравственных постулатов буддизма, переданных через поучительную историю принца Амугуланг Эдэлэгчи. Наиболее важную информацию содержит заключительный колофон рукописи. Судя по его содержанию текст сборника был составлен в Калмыцком ханстве буддийским монахом Содном Бальжуром по заказу тайши Чакдаржаба, старшего сына калмыцкого Аюки хана. Известно, что тайша Чакдаржаб умер в 1722 г. Следовательно, текст данного сборника был составлен не позднее этого года.

Таким образом, содержание заключительного колофона калмыцкого сборника обрамленных повестей «Волшебный мертвец» из фонда ойратских рукописей Комитета по делам национальностей Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР позволяет значительно расширить поле для исследования региональных традиций буддийской литературы.

Список литературы

1. Топоров В. Н. «Дхаммапада» и буддийская литература / В. Н. Топоров // Дхаммапада. – Новосибирск : Согласие, 2003. – С. 3–24.
2. Раднабхадра. Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1999.
3. Дамдинсурэн Ц. «Обрамленные повести» в Индии и у монгольских народов / Ц. Дамдинсурэн, С. Д. Серебряный // Литературные связи Монголии. – М. : Наука, 1981. – С. 130–150.
4. Bergmann V. Nomadische Streifereien unter Kalmucken, Band I u II / V. Bergmann. – Riga, 1804–1805.
5. Голстунский К. Ф. Убуши хун-тайджийин тууджи, народная калмыцкая поэма «Джангар» и Сиддиту кюрыйин туули / К. Ф. Голстунский. – СПб., 1864.
6. Болдырев Ш. Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях школ / Ш. Болдырев // Хонхо. – Прага, 1927. – Вып. II.
7. Волшебный мертвец. – М. – Пг., 1923.
8. Владимирцов Б. Я. Предисловие / Б. Я. Владимирцов // Волшебный мертвец. – 2-е изд. – М. : Издательство восточной литературы, 1958. – С. 7–11.